

Сун Луань не знала, куда ей идти. У неё не было ни денег, ни ценных украшений.

Человек, который должен был умереть, появился снова, конечно, лицо Чжао Вэньяна было испуганно белым.

Она побродила по улице.

Стемнело. Запах дымящихся булочек издалека донёлся до её носа. Желудок Сун Луань заурчал. Она подошла ближе, посмотрела на дымящиеся булочки и проглотила слюну.

Она была голодна и умирала с голоду.

Я хочу есть... уву-ву-ву-ву.

В поле её зрения появились две руки, и она услышала слабый девичий голос. Этот голос был тихим, словно она опасалась, что её услышат другие.

— Я хочу две булочки на пару.

— Хорошо.

Сун Луань повернула голову. Даже несмотря на то, что лицо перед ней было плохо видно, она всё равно узнала человека с первого взгляда.

У девочки дрожали руки. Две дымящиеся мягкие булочки в её руках чуть не упали на землю. В её глазах была паника, но когда она узнала Сун Луань, то почувствовала облегчение:

— Мисс Сун?

Сун Луань дважды кашлянула:

— Да, это я.

Она указала на платье Аюн и спросила:

— Что с тобой произошло?

Её одежда была изодрана в лохмотья, как у нищих. Её лицо и руки были покрыты пеплом.

Аюн захотелось дёрнуть её за край платья. Но, поняв, что она очень грязная, она не дотронулась до неё и сказала, дрожа:

— Мисс Сун, вы можете притвориться, что не видели меня? Не говорите Господину Чжао после того, как вернётесь, – новый Император запер её в красивой клетке. Неудивительно, что она не слышала о смерти Сун Луань...

Если бы Чжао Нанью знал, где она, он бы пошёл и сказал этому человеку.

Её не было всего несколько дней?!

Она не вернётся.

Ли Хань – имя нового Императора, лучше бы он умер.

Выражение лица Сун Луань было недовольным. Похоже, Аюн ещё не знала о её смерти?! Во всяком случае, она была как знаменитость, чаще всего о ней говорили в городе, приписывая её первоначальному владельцу все плохие дела. Никто даже не говорил о ней, когда она умерла? Так не должно быть!

Ох, да, Аюн выглядела ещё более жалко, чем она. Никто не мог сообщить ей, что она умерла. Иначе, с её мужеством, она бы упала в обморок.

— Ты что, улизнула? – догадалась Сун Луань.

В глубине души она восхищалась Аюн. Ей было трудно сбежать из Дворца.

Аюн опустила лицо:

— Я... я...

Она колебалась и не могла говорить. Она боялась, что Сун Луань скажет, что видела её.

Аюн была так взволнована, что готова была расплакаться.

Сун Луань взяла её за руку.

— Не плачь. Я никому не скажу.

Она не знала, что делать.

Аюн вытерла слёзы и несколько раз поблагодарила её.

— Я еле сбежала оттуда.

Её продержали в тюрьме несколько месяцев. Ли Хань приказал, чтобы её никто не видел. Горничная, которая каждый день приносила ей еду, молчала, словно немая.

Она сверкнула круглыми глазами и пожаловалась:

— Он не давал мне еды, и я голодала несколько дней! Я не выдержала и сбежала. Не волнуйся, я не доставлю тебе никаких хлопот. А теперь я пойду.

Сун Луань взяла её за руку и сказала:

— Стой.

— Почему... что случилось?

Сун Луань неловко спросила:

— У тебя ещё есть деньги?

Аюн покачала головой.

— Денег нет, но я взяла с собой много золотых и серебряных украшений.

Она достала золотые украшения, которые держала в руках, и сказала:

— Я взяла их все.

Она понимала, что не сможет обойтись без денег. У неё не было серебра, но она могла обменять эти вещи на серебро.

— А тебе есть куда пойти? - спросила Сун Луань.

Аюн покачала головой.

Сун Луань имела наглость открыть рот:

— Давай будем вместе!

— А?

— Честно говоря, Чжао Нанью тоже не кормил меня, поэтому я сбежала.

По крайней мере, ей не придётся умирать с голоду.

Аюн в это не поверила.

— Но я думаю, что вы сильно нравитесь Господину Чжао.

Сун Луань сделала вид, что вытирает слёзы.

— Каждой семье приходится нелегко. На самом деле он хотел убить меня до того, как я сбежала.

Сун Луань вспомнила, что у неё не было денег. Большая часть денег, которую она накопила в прошлом, всё ещё находилась в резиденции Чжао и она не могла их вынести. Небольшая часть находилась во дворе Хуай Цзиня. Она не появлялась в поле зрения Хуай Цзиня. Нехорошо пугать маленького мальчика.

Две женщины разговаривали. Цзинь Увэй яростно шагал по улице, обыскивая каждую дверь. Казалось, он кого-то ищет. Сун Луань подумала, что раз его послали из Дворца, значит, он пришёл, чтобы найти Аюн.

Она усадила Аюн на корточки в углу и зажала её лицо между ног, чтобы она не показывала свою голову.

У Цзинь Увэя на поясе был острый нож. Его лицо было свирепым. Он допрашивал каждого человека, одного за другим. Казалось, что если он не найдёт того, кого ищет, то с ним что-то сделают.

Он никого не нашёл, и отправился на поиски в другое место. Сун Луань и Аюн тяжело вздохнули. Если Аюн найдут, она не сможет убежать.

Это так раздражает.

Сун Луань взяла шпильку, подаренную Аюн, и заложила её за 20 лян в ломбарде. Она не знала, что золотая шпилька стоит больше 20 лянов, но теперь ей было наплевать на такую сумму.

Сун Луань остроумно выбирала самые плохие деловые магазины. Увидев табличку, они отправились делать дела с надвигающимся банкротством ломбарда.

Вещи Аюн, должно быть, были подарены ей самим Императором.

Когда Аюн услышала её, она глупо сказала:

— Я покупала их на собственные деньги.

Сун Луань полюбопытствовала:

— Сколько ты потратила?

Аюн подумала и сказала:

— Сто таэлей!

Хотя это были деньги Ли Хань, у Сун Луань заболела голова, как она могла потратить так много денег!

Когда она разбогатеет, то поможет Аюн выкупить золотую шпильку.

Аюн явно боялась остаться одна. Она всё время держала её за руку и осторожно пряталась за ней. Она пряталась, опасаясь, что её найдут.

— Мисс Сун, куда же мы теперь пойдём? Что же нам делать?

Она смотрела на Сун Луань широко открытыми глазами.

— В противном случае, давайте спустимся к югу от реки Янцзы? Мой прежний дом находился в Цзяннани.

Её не будут преследовать, если она отправится туда.

— Уже слишком поздно. Давай отправимся туда завтра.

— Ох, хорошо.

Два человека нашли бедный постоялый двор и с осторожностью остались в нём на ночь.

Тело Аюнь было грязным. Приняв ванну и переодевшись в новое платье, Сун Луань смогла увидеть внешность прелестной круглолицей девушки. Однако она не была удовлетворена красивой одеждой.

— Тебя легко узнать по ней. Лучше надеть кое-что другое.

Вскоре улицы будут увешаны её портретами. Аюнь не хотела, чтобы её поймали. Её снова запрут на несколько месяцев.

Когда она была ребёнком, Ли Хань был гораздо более милым, чем сейчас. Он никогда не делал ничего такого, что могло бы её огорчить.

Когда он сказал, что вернётся, чтобы отомстить, она не захотела этого, потому что, когда она была ребёнком, она слышала, что Императорский Дворец был местом каннибализма.

В то время Аюнь просто отправила его на пристань и не собиралась возвращаться с ним в столицу. Но потом её дом исчез, и ей некуда было идти, поэтому она вернулась с Ли Ханем.

Почему мужчины так непостоянны? Ли Хань говорил что любит её каждый раз, но он был безжалостен, когда мучил и издевался над ней.

Если она не слушалась его, он не давал ей еды и даже не поил её. Он был действительно жесток.

Поэтому Аюнь притворилась умирающей. Служанки искали ей доктора. Затем она переделалась в одежду служанки, спряталась в пустой бочке и сбежала из Дворца.

Сун Луань утешила её:

— Не бойся. Завтра я измазаю твоё лицо грязью.

Ночью в постели лежали два человека. Сун Луань не спала, и у неё было много мыслей. Она снова подумала о Чжао Нанью и его слезах. Однако, в дополнение к некоторой боли в её сердце, пульсация, которую она раньше испытывала к Чжао Нанью исчезла.

Но она не знала, что сделает Чжао Нанью. Подумает ли он о ней как о фальшивке? Или он поверит в призраков и Богов?

На рассвете Сун Луань и Аюнь собрали вещи и отправились к воротам города. Они подошли к углу, чтобы посмотреть, что там. Стража у ворот была чрезвычайно строга, и портрет Аюнь уже висел на стене. На ней всё ещё были её фотографии в мужской одежде.

Сун Луань вывела Аюн за ворота и арендовала отдалённый двор за несколько лян серебра. Хотя цена была немного дорогой, двор был чистым. По крайней мере, им не пришлось его чистить.

Они оставались там до поры до времени. Сун Луань не посмела отпустить Аюн за овощами.

Однако всякий раз, когда Сун Луань выходила на улицу, она надевала вуаль. Она боялась, что напугает людей, которые её знали, как в тот день, когда она встретила Чжао Вэньяна.

Она понятия не имела, расскажет ли Чжао Вэньян Чжао Нанью о том, что он видел её.

Аюн была хорошей девушкой. У неё не было характера, и она была доброй. Она ела всё, что попадалось под руку. Сун Луань обнаружила, что аппетит у неё просто потрясающий. Она могла съесть две миски риса за каждый приём пищи.

Не прошло и нескольких дней, потому что в ту ночь, когда они только легли спать, во дворе громко хлопнула дверь.

Аюн поёжилась под одеялом. Сун Луань поняла, что эта маленькая девочка действительно боится Императора. Она подумала о великолепной клетке, которую видела в одном из своих снов, и задрожала всем телом.

Ненормальных мужчин действительно следует опасаться.

Как и каждый раз, когда Чжао Нанью говорил, что сломает ей ногу, она тоже боялась его.

Более того, Чжао Нанью, казалось, почернел после того, как они провели время вместе. Неужели он беспокоился о ней? Когда он смотрел на неё, ей казалось, что он собирается запереть её во имя любви.

Внезапно они услышали громкий стук в дверь.

Сун Луань коснулась её головы и оделась.

— Спрячься в стоге сена за печкой.

Сун Луань не забыла нарисовать веснушки на своём лице. Держа в руке фонарь, она открыла калитку во двор, притворяясь нетерпеливой.

— Кто там? Почему вы не даёте мне поспать посреди ночи?!

Открыв дверь, она увидела холодное и героическое лицо.

Позади него стояла группа людей. Его острые глаза долго смотрели на лицо Сун Луань, прежде чем подтвердить, что она не была тем человеком на портрете.

— Прошу прощения.

Сун Луань действовала довольно нагло.:

— Зачем ты потревожил меня?! Должна ли я бояться тебя только потому, что позади тебя группа людей? Знаешь ли ты, что твои поступки беспокоят людей? Мне завтра рано вставать по делам. Катись отсюда!

Выслушав её, мужчина махнул своим подчинённым:

— Общайте двор.

Выражение лица Сун Луань изменилось.

— Что ты делаешь?

Она закричала:

— Давайте, ограбьте меня!

Она слегка расстегнула воротник.

— Как неприлично, ах! Император приказал своим людям вести себя неприлично!

Первоначально никто из её соседей не хотел присоединиться к веселью, но когда они услышали слова "Император приказал своим людям", соседи вышли, чтобы понять, что происходит.

Усмехнувшись, мужчина вытащил из-за пояса нож и сказал:

— Отойди в сторону.

Толпа снова рассеялась.

Группа людей, которые обыскивали двор, вовсе не была нежной.

После обыска кто-то доложил:

— Милорд, мы никого не нашли.

Мужчина выглядел спокойным.

— Она где-то в этом районе. Завтра мы обыщем оставшиеся дома.

— Да.

Сун Луань была в ужасе. Когда они отошли подальше, она плотно заперла дверь во двор и вытащила Аюн из стога сена.

— Мы больше не можем здесь оставаться.

Аюн всё ещё дрожала:

— Как ты думаешь, как они нашли меня?

Сун Луань сразу же подумала, что это из-за той золотой шпильки, которую они заложили! Она на первый взгляд была необычной, и именно поэтому она подсознательно подумала, что её подсунул к ней Император!

Аюн была слишком наивна. Она боялась, что Император сделал её счастливой по прихоти и "продал" ей шпильку.

У них осталось совсем немного денег. Сун Луань хотела пошевелиться, но оказалась в тупике. Кроме того, Цзинь Увэй уже приходил и уходил по этой улице, поэтому он больше не ступал на их земельную границу.

Они расслабились.

***

Гу Янь встретил Чжао Нанью и вежливо поздоровался с ним.

Гу Янь, грубый взрослый человек, вздохнул про себя. Чжао Нанью был действительно хорош собой, слишком бледен и обладал лёгкой жизненной силой.

В данный момент он был занят ловлей одного человека, поэтому у него не было времени обменяться долгими приветствиями с Чжао Нанью, поэтому после двух слов он собрался уходить.

Смотря на Цзинь Увэя позади себя, Чжао Нанью приподнял брови и спросил:

— Ты кого-то ищешь?

Гу Янь кивнул:

— Да, я ищу кое-кого.

Чжао Нанью покачал головой.

— Это бесполезно. Боюсь, новость о том что вы ищете её, дойдёт до неё ещё до вашего прихода.

Она могла спрятаться куда угодно.

Гу Янь задумался и подумал, что в его словах есть доля правды. Однажды они уже обыскивали дворы, но ничего не нашли. Должно быть, они уже напугали её.

— То, что сказал Господин Чжао, разумно, но если мы не приведём больше людей, боюсь, мы её не найдём.

Чжао Нанью дёрнул уголками рта.

— Ты не можешь поймать даже слабую женщину?

Он не мог не вспомнить, какую женщину Ли Хань хотел вернуть. Он помнил только, что она была очень робкой.

— Я пойду, - Гу Янь внезапно остановился и спросил: — Господин Чжао, почему бы нам не пойти вместе?

Чжао Нанью немного помолчал, а затем тихо сказал:

— Всё равно это невозможно.